

DOI 10.31029/vestdnc90/10

УДК 94(470/67)

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА ДАГЕСТАНА В 90-е гг. XX в.: ПРОБЛЕМЫ, УСПЕХИ

Ю. М. Лысенко, ORCID: 0000-0002-3329-2260

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

ACADEMIC SCIENCE OF DAGHESTAN IN THE 1990s: PROBLEMS, SUCCESSES

Yu. M. Lysenko, ORCID: 0000-0002-3329-2260

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan
Federal Research Centre of RAN, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье анализируется деятельность научных учреждений Республики Дагестан в конце XX в. с учетом сложной общественно-политической обстановки в регионе. Характеризуются проведенные важные структурные изменения: Дагестанский филиал Академии наук СССР был преобразован в Дагестанский научный центр Академии наук СССР, затем – в Дагестанский научный центр Российской академии наук. Рассмотрен процесс организации новых научно-исследовательских институтов в рамках Дагестанского научного центра. На примере развития ДНЦ – регионального отделения Российской академии наук рассматривается накопленный исследовательский опыт и достижения историков, филологов, физиков, геологов, экономистов, биологов и др. Проанализировано развитие научного знания; показаны проблемы в данной сфере, в первую очередь, связанные с недофинансированием отрасли. Отмечена издательская деятельность институтов, названы наиболее значимые научные труды, изданные в 90-е гг. XX в., показано расширение международного сотрудничества по ряду научных направлений, проведение научных конференций и экспедиций. Дается краткая характеристика процессу подготовки научных кадров в ДНЦ РАН и кадровым проблемам коллектива. Хорошо зарекомендовала себя работа научных сотрудников академических институтов по грантовым проектам таких фондов, как Российский гуманитарный научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, по программе «Интеграция», Федеральной целевой программе, по проектам различных зарубежных фондов.

Abstract. The article analyzes the activities of scientific institutions of the Republic of Daghestan at the end of the twentieth century, taking into account the difficult social and political situation in the region. The important structural changes carried out are characterized: the Daghestan branch of the USSR Academy of Sciences was transformed into the Daghestan Scientific Center of the USSR Academy of Sciences, then into the Daghestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. The process of organizing new research institutes within the framework of the Daghestan Scientific Center is considered. Based on the example of the development of the DNC – the regional division of the Russian Academy of Sciences, the accumulated research experience and achievements of historians, philologists, physicists, geologists, economists, biologists, etc. are considered. The development of scientific knowledge is analyzed; the problems in this area are shown, primarily related to the underfunding of the industry. The publishing activities of the institutes are noted, the most significant scientific works published in the 90s of the twentieth century are named, the expansion of international cooperation in a number of scientific areas, scientific conferences and expeditions are shown. A brief description is given of the process of training scientific personnel at the DNC of the Russian Academy of Sciences and the personnel problems of the team. The work of researchers from academic institutions on grant projects of such foundations as the Russian National Science Foundation, the Russian Foundation for Basic Research, the Integration program, the Federal Target Program, and projects of various foreign foundations has proven itself well.

Ключевые слова: Дагестанский научный центр Российской академии наук, история, достижения, научно-организационная деятельность, научные публикации.

Keywords: the Daghestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, history, achievements, scientific-organizational activity, scientific publications.

Развитие науки и научно-исследовательских организаций Республики Дагестан в последнем десятилетии XX в., как и другие сферы экономики, культуры, изменилось ввиду проведения новой политической, социально-экономической, культурной политики, связанной с новым этапом развития нашей страны. Распад СССР, становление нового государства – Российской Федерации, радикальные экономические и политические реформы привели к дестабилизации и формированию новых форм деятельности, новых организаций, период ознаменован поиском путей развития и суще-

ствования «старых» организаций, вызванным необходимостью кардинальной перестройки в их деятельности. Дагестан, в одночасье став самым южным и пограничным регионом страны, и не самым спокойным регионом, вырабатывал пути своего стабильного развития, в том числе и в научной сфере. Отметим, что в рассматриваемый период в тяжелом положении оказалась вся отечественная наука. Резкое сокращение финансирования, коснувшееся всех аспектов деятельности научных институтов, налаженной за годы советской власти, включая заработную плату ученых, выдаваемую в этот период с задержками, принудило многих исследователей искать себе работу за рубежом или в других сферах.

В плохом материальном положении оказались дагестанские ученые, заработная плата которых была ниже, чем в ведущих научных центрах страны. Среднемесячная зарплата работников, занятых в дагестанской науке, составила в 1997 г. 461 руб., в 1998 г. – 398 руб., в 1999 г. – 919 руб. и в 2000 г. – 1577 руб. [1, с. 496]. От «академической» системы оплаты труда сотрудников НИИ государство перешло к «единой тарифной сетке» работников бюджетной сферы, что сказалось на снижении окладов и зарплат. Институты прекратили получать финансирование на проведение различных «полевых» экспедиций, научных командировок для работы в крупных архивохранилищах и библиотеках страны, конференций, издание книг и т.д. Ветшали здания, устаревало оборудование, ученые прекратили получать жилье, стало почти недоступным санаторно-курортное лечение, тогда как 60–80-е гг. XX в. таких проблем не было. Да и обстановка в республике была достаточно напряженной: теракты, разгул бандитизма, события 1998 и 1999 гг. не способствовали развитию науки. Тем не менее мало кто из дагестанских ученых покинул Дагестан, но многие сотрудники переходили на работу в вузы республики и открывавшиеся многочисленные филиалы вузов других российских регионов, где зарплата была несколько выше, чем в научно-исследовательских институтах.

В начале 90-х гг. XX в. в дагестанской академической науке были проведены важные структурные преобразования. Дагестанский филиал Академии наук СССР был преобразован в Дагестанский научный центр Академии наук СССР, затем – в Дагестанский научный центр Российской академии наук. Основная цель деятельности ДНЦ РАН – организация и проведение научных исследований, а также прикладных работ, исследования выполнялись с разрешения соответствующих отделений РАН [2, с. 43].

Г.Г. Гамзатов, член-корреспондент АН СССР, руководитель Дагестанского научного центра, в своем большом интервью, данном журналисту газеты «Дагестанская правда» в 1991 г., отмечал, что «преобразование Филиала в Научный центр – неординарное событие для Дагестана, для науки и культуры его народов. Это не просто место смена вывески, а начало вступления дагестанской науки в качественно новое состояние, перевода ее на более высокий организационный и исследовательский уровень. ... Наблюдается и повышение уровня и эффективности фундаментальных исследований. Обозначился стабильный круг приоритетных научных направлений, позволяющих говорить о традициях дагестанской науки и дающих представление о нынешнем облике регионального Научного центра. Проблематика эта распространяется на важнейшие отрасли естественных и общественных наук, таких как физика и геология, геотермия и биология, экология, экология и экономика, история и филология» [3, с. 3].

«Парад суверенитетов» нашел своеобразное отражение и в деятельности Научного центра. В начале 90-х гг. XX в. в ДНЦ РАН были организованы новые НИИ, некоторые из существующих научных подразделений были преобразованы в институты. На основе действующего отдела биологии в 1990 г. создается Прикаспийский институт биологических ресурсов, а в 1992 г. еще одно структурное подразделение – Горный ботанический сад. В 1991 г. действующий в Дагестанском филиале АН СССР отдел экономики преобразован в Институт социально-экономических исследований, а старейший в организации Институт истории, языка и литературы был разделен на два са-

мостоятельных института гуманитарного профиля – Институт истории, археологии и этнографии и Институт языка, литературы и искусства им. Г.Цадасы.

В 1992 г. в составе ДНЦ РАН находились такие институты, как Институт физики им. Х.И. Амирханова, Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Институт геологии, Институт проблем геотермии, Прикаспийский институт биологических ресурсов, Горный ботанический сад, Институт социально-экономических исследований [4, с. 53; 5, с. 144].

Институты Научного центра столкнулись и с такими трудностями: материально-техническая база науки ухудшалась, сказывалась теснота производственных площадей, был низкий уровень автоматизации исследований и информационного обеспечения науки, не были созданы ранее планируемые в ДНЦ РАН вычислительный центр, хозрасчетный центр коллективного пользования, прокат научного оборудования; высок был физический и моральный износ приборов, в запущенном состоянии находилась полиграфическая база. Дополнительные сложности вносила тенденция к снижению объемов материально-технического снабжения и транспортного обеспечения науки. Сложилась ситуация, которая не согласовывалась ни с положениями нового статуса академической науки, ни с реальными запросами самой жизни. Тем не менее Дагестанский научный центр РАН вел фундаментальную научно-исследовательскую деятельность даже в условиях, когда в ряде институтов «закрывались» научные направления, прекращали деятельность отдельные НИИ. Коллектив ученых ДНЦ РАН продолжал трудиться над решением ряда значимых научных проблем. Так, в Институте физики это: «физика сверхпроводимости и низких температур, нелинейной динамики и хаоса, физика фазовых переходов и критических явлений в конденсированных средах, физика полупроводников, теоретической и вычислительной физике, физика высоких давлений и др.» [6, с. 325].

Институт физики (ИФ) расширил сотрудничество с известными научными институтами России и зарубежных стран. По исследованию квантово-размерных наноструктур ученые института проводили исследования с учеными Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе и Института физики университета Гумбольдта. Сотрудники ИФ выполняли государственные конкурсные программы: «Сверхпроводимость», «Физика конденсированного состояния вещества», «Образование и структура кристаллов», «Экология Каспия» и др., а также участвовали в проведении научно-исследовательских работ по проектам РФФИ.

Коллектив Института геологии ДНЦ РАН по-прежнему был сосредоточен на исследовании геологической структуры, полезных ископаемых Дагестана, сейсмической активности региона, проведении гидрогеологических исследований, геоэкологии республики [7, с. 66].

Все большее место в тематике исследований института занимали вопросы, связанные с изучением полезных ископаемых, проблем нефтегазообразования и нефтегазоаккумуляции на территории Восточного Кавказа и в прилегающей акватории Каспия, новейшей тектонической активизации недр. Большое внимание институтом уделялось и вопросам охраны геологической среды и главного ее компонента – подземных вод. Были разработаны схемы биостратиграфического расчленения мезозоя.

Значительным вкладом в геологическую науку явилось издание институтом совместно с ВНИГНИ серии тектонической и палеотектонических карт юга СССР, а также около 25 монографий и других работ, авторами которых стали многие ученые института.

Весьма важной как с фундаментальной, так и с прикладной стороны являлась деятельность Института проблем геотермии (ИПГ) – единственного в своем роде академического исследовательского учреждения в стране по геотермальному профилю. Учеными были разработаны современные геотермические методы и аппаратура для изучения геологической среды, создан банк геофизических данных Прикаспийского региона. Однако из-за субъективных причин институт из Отделения геологии был передан в Отделение физико-технических проблем энергетики, что внесло некоторые сложности в его работу.

Со времени своей организации в 1990 г. Прикаспийский институт биологических ресурсов (ПИБР) занимается проблемами экологии региона и вопросами сохранения почв (проблема опустынивания), растительного и животного мира Дагестана [8]. Эти проблемы исследовались в тесной координации с ведущими учеными как на федеральном, так и международном уровне. Решением бюро Отделения общей биологии РАН в 1994 г. при ПИБР была организована Секция по проблемам изучения аридных экосистем. В нее вошли видные ученые России и зарубежных стран, работающие по проблемам аридных земель. Сотрудниками ПИБР были установлены закономерности изменений биосферных функций почвенного покрова и продуктивности дельтовых экосистем. Институтом были получены важные результаты по исследованиям, проведенным учеными по этой проблеме. В этой связи при организации Секции было принято решение об учреждении нового научного журнала «Аридные экосистемы» [9]. Была организована Кочубейская биосферная станция. Особый интерес представляли работы ихтиологической станции института [7, с. 66]. Сотрудники института участвовали в международных исследовательских проектах, например «Эколого-биогеохимические и медико-биогеохимические исследования основных компонентов биосферы в зоне распространения эпидемических заболеваний». Естественноисторические условия Дагестана, многообразие биологических объектов обусловили многоплановый характер исследований, проводимых на высоком научном уровне.

Сотрудники небольшого института – Горного ботанического сада особое внимание уделяли работе с различными сортами растений на своих экспериментальных базах, расположенных в горных районах республики: в Гунибе и Цудахаре. Успешным было исследование теории интродукции, репродуктивных стратегий растений [1, с. 498–499].

В рассматриваемый период Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы (ИЯЛИ) были изданы краткие словари, изучались грамматические явления и грамматическая система литературных языков народов Дагестана, учеными-филологами были выяснены и описаны специфические особенности грамматического строя. Данным проблемам были посвящены монографические исследования С.Н. Абдуллаева «Грамматика даргинского языка. Фонетика и морфология»; З.Г. Абдуллаева «Даргинский язык», Г.Б. Муркелинского «Грамматика лакского языка», Б.-Г.К. Ханмагомедова «Очерки по синтаксису табасаранского языка», Б.М. Атаева «Очерки по истории формирования аварского литературного языка», Д.Б. Талибова «Сравнительная фонетика лезгинских языков» и др. [10, с. 23].

Были изданы очерки фольклора: аварцев (М.Р. Халидова), даргинцев (Ф.О. Абакарова, Ф.А. Алиева), кумыков (А.М. Аджиев), лакцев (Х.М. Халилов), лезгин (А.М. Ганиева), табасаранцев (М.М. Курбанов), а за издание фундаментального труда «Традиционный фольклор народов Дагестана» авторский коллектив в 1995 г. был удостоен Государственной премии Республики Дагестан [2, с. 280–283].

Дагестанские литературоведы приняли участие в выполнении ряда крупных работ совместно с Институтом мировой литературы РАН. 90-е гг. XX в. – это период активного творчества Г.Г. Гамзатова, директора ИЯЛИ, им были написаны ценные монографии, внесшие большой вклад в исследование истории и теории дагестанской литературы, явившиеся новым этапом в исследовании литературы [11, 12].

В 90-е гг. международные связи Института ЯЛИ значительно расширились. Они носили обоюдный характер, немало ученых зарубежных стран стремились поближе познакомиться с историей и культурой дагестанских народов. С рядом зарубежных институтов и университетов Голландии, Германии, США, Венгрии, Азербайджана, Грузии институт наладил тесные связи, с отдельными из них заключил договоры о научном сотрудничестве [2, с. 293, 296].

Созданный в 1991 г. Институт социально-экономических исследований сосредоточил свои усилия в направлении решения проблем формирования северокавказского экономического рынка,

использования особых геополитических условий региона и развития его экономических связей с другими российскими регионами. Главное внимание при этом отводилось рассмотрению проблем социально-экономического развития Страны гор, имеющего слабые стартовые параметры для построения рыночной экономики.

Небольшой коллектив института, насчитывающий 50 сотрудников, под руководством директора, д.э.н. Ю.М. Сагидова принял участие «в разработке 25 региональных и федеральных программ, представил в руководящие органы республики свыше 40 методических рекомендаций, 30 экономических обзоров и другие материалы, необходимые для разработки и принятия законодательными и исполнительными органами новых законов, положений, программ, ориентированных на вхождение в рынок» [2, с. 311–312, 317–319].

В изучаемые годы сотрудники Института истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) ДНЦ РАН, несмотря на трудности переходного периода, вели важные исследования, посвященные историческому прошлому Дагестана. Особое внимание уделялось новым темам, ранее не изучавшимся, – репрессии 30-х гг. XX в., история Горской республики, более подробное изучение истории Кавказской войны XIX в., переселенческая политика государства в XX в., изучение дагестанской диаспоры за рубежом и др. По-прежнему большое внимание уделялось теме Великой Отечественной войны, известным историческим личностям республики. Историческая сфера научного познания в 90-е гг. XX в. приобрела особую актуальность в силу возросшего национального и гражданского самосознания народов и на фоне выдвигаемых жизнью сложных проблем социального, национального возрождения республики.

Институтом после 1993 г. было издано немало монографий, в основном за счет грантов российских научных фондов, финансовой помощи Правительства Республики Дагестан, отдельных ведомств и спонсоров, так как государственное финансирование издательской практически было сведено «на нет». Особый интерес для общества вызывали работы отдела этнографии. 90-е гг. XX в. ознаменованы изданием историко-этнографических очерков по целому ряду народов Дагестана: бежтинцы, годоберинцы, кайтаги, кумыки, лакцы, дидойцы (цезы) и подготовкой еще целого ряда подобных работ [13]. Данные издания были методологически выверены, объективны, не ангажированы, чем отличались от многих историко-этнографических книг, издаваемых в рассматриваемые годы. К недостаткам монографий этого периода можно отнести слабую полиграфическую базу (темная бумага, некачественная обложка, нечеткая печать).

Большое значение имело издание фундаментальных работ д.и.н. Магомед-Загира Османовича Османова, посвященных хозяйственно-культурным типам (ареалам) Дагестана с древнейших времен до 1991 г., а также работа Б.Б. Булатова и С.А. Лугуева, представившая комплексный анализ духовной культуры народов Дагестана, и др. [14–16].

Достижением историков явилось издание в 1996 г. монографии «История Дагестана с древнейших времен до конца XV в.», не потерявшей значимости и актуальности поныне [17].

В 90-е гг. в институте с созданием отдела источниковедения особое внимание было обращено на подготовку и издание сборников документов и материалов: «Репрессии 30-х годов в Дагестане» (1997), «Книга воспоминаний о делах жителей Дагестана и Чечни» (1997), «Дагестанские исторические сочинения» (1993) и др.

В 90-е гг. вышли из печати новые монографии археологов, вызвавшие интерес у научной общественности: «Археологическая карта Дагестана», «Материальная культура Дагестана албанского времени, «Между Европой и Азией. Из истории торговых связей Дагестана в албано-сарматский период», «Гинчинская культура. Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы» [18–21]. Отметим и изданные сотрудником отдела археологии Л.Б. Гмырей монографии, воспринятые специалистами как добротные, основательные публикации: одна по материалам Паласа-сыртского могильника [22], другая работа воссоздает историческое развитие племен Прикаспийского Дагестана в раннее средневековье [23].

Укреплялись международные контакты ИИАЭ ДНЦ РАН, которые сводились не только к проведению научных конференций, но и осуществлению совместных исследований. Ученые института принимали участие в зарубежных экспедициях, организуемых институтами РАН. В 1994 г. создается Дагестано-Американская археологическая экспедиция (руководители: М.Г. Гаджиев, Р.Г. Магомедов и Ф. Кол). Экспедицией были проведены полевые работы на археологических объектах Великентского комплекса, памятниках Кобаз-кутан, разведка на других объектах Южного Дагестана. На Великентских могильниках ДАЭ вскрыла ряд катакомбных захоронений, в которых были обнаружены коллекции инвентаря, которые наряду с неординарным погребальным обрядом позволяют совершенно по-новому взглянуть на уровень развития местного населения того времени и очертить круг их взаимоотношений с окружающим степным миром и с культурами и цивилизациями юга. В дагестано-американских археологических исследованиях в Приморском Дагестане приняли участие антропологи, археозоологи, палеогеоморфологи и другие специалисты.

Вела исследования Центрально-дагестанская археологическая экспедиция (начальник – О.М. Давудов), проводившая раскопки Шахсенгерского городища и Акярского могильника; Кумторкалинская новостроечная экспедиция, ведшая работу на крупном кургане Хунтуп, (руководитель – Р.Г. Магомедов).

В 1996 г. после перерыва в деятельности была возобновлена и продолжается поныне работа Дербентской археологической экспедиции под руководством д.и.н. М.С. Гаджиева, изучающей памятники древнего Дербента. Были открыты и изучены средневековый зороастрийский скальный погребальный комплекс и средневековое мусульманское культовое место «Кийамат-капы», стена «Даг-бары», городище Торпах-кала и др. [24, с. 196].

Вела активную деятельность в сельских районах республики археографическая экспедиция, возглавляемая заведующим отделом востоковедения, д.и.н. Амри Рзаевичем Шихсаидовым. Члены экспедиции выявляли, фиксировали памятники письменной культуры – ценнейшие исторические источники, занимались их каталогизацией.

В рассматриваемый период институт выступил учредителем ООО «Археологическая служба Дагестана», был создан Музей археологии и этнографии, на территории бывшего консервного завода в Дербентском районе организована Великентская археологическая база, где активно велись археологические раскопки и т.д.

В мае 2001 г. в состав Дагестанского научного центра был включен Региональный центр этнополитических исследований, действующий с 1992 г. Инициатором создания и руководителем центра являлся д.филос.н., зам. председателя президиума ДНЦ РАН А.-Г.К. Алиев. С момента организации деятельность РЦЭИ была нацелена на решение реальных этнополитических проблем Дагестана и Северо-Кавказского региона [1, с. 493].

11 августа 1992 г. в республике на базе Научной станции-полигона «Солнце» Научного объединения «ИВТАН» РАН и институтов соответствующего профиля Дагестанского научного центра РАН был организован Объединенный научно-исследовательский и производственный центр Научного объединения «ИВТАН» для исследования и внедрения в народное хозяйство новых экологически простых и экономичных установок и устройств, использующих нетрадиционные и возобновляемые источники энергии.

Данной организацией велась разработка проекта «Научно-образовательный комплекс по подготовке кадров и развитию фундаментальных исследований в области нетрадиционных возобновляемых источников энергии», выполняемого в рамках ФЦП «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки». В выполнении этой большой программы участвовали ученые Дагестанского государственного педагогического университета, Дагестанской сельскохозяйственной академии, Института высоких температур РАН, Инсти-

тута проблем геотермии и Института физики ДНЦ РАН и работники некоторых предприятий республики.

ОНИПЦ ОИВТ РАН проводились работы по исследованию и созданию источников альтернативной энергии (солнце, геотермальная энергия), перспективных насосов и других уникальных установок для использования нетрадиционных источников энергетики в регионе. В соответствии с постановлением президиума РАН № 194 от 19 мая 1998 г. ОНИПЦ ОИВТ РАН (Махачкала) был присоединен к Институту высоких температур РАН (Москва) на правах филиала с целью дальнейшей координации и развитию научно-исследовательских работ ИВТ РАН и ОНИПЦ ОИВТ РАН по практическому использованию нетрадиционных возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом комплексе России и, в частности, Республики Дагестан [5, с. 147, 175].

Кроме академических институтов в республике имелись более десятка ведомственных и региональных научных учреждений, в которых были сосредоточены значительные научные силы, проводившие научные исследования: Дагестанский ветеринарный институт, Дагестанский НИИ сельского хозяйства им. Ф.Г. Кисриева и его опытные станции, Дагестанский филиал Научно-исследовательского института имени Г.М. Кржижановского и др. Ведомственным НИИ в рассматриваемый период пришлось вести работу в очень сложных условиях недофинансирования, некоторые филиалы НИИ ввиду административной реорганизации «головных» учреждений практически прекратили работу, «выживая» за счет сдачи в аренду своих помещений и территорий.

В то же время появлялись в республике новые научные учреждения. В 1993 г. создается Дагестанский научный центр Российской академии медицинских наук, к 1998 г. в его составе функционировали 9 лабораторий [25, с. 431]. Важные научные разработки по-прежнему велись в крупных государственных вузах республики.

Не всем планам и надеждам ученых Дагестанского научного центра РАН начала 90-х гг. XX в. суждено было сбыться. Так, например, и ученых, и широкую общественность волновала проблема обмеления Каспийского моря, затрагивающая самые различные аспекты экологического, биологического, геологического, социально-экономического плана. Многие годы вынашивалась идея создания специализированного Института Каспия, а базой для его создания должен был стать Дагестанский научный центр, но он так и не был создан.

Отметим, что благодаря появившейся и хорошо зарекомендовавшей себя работе по грантовым проектам таких фондов, как РГНФ, РФФИ, программе «Интеграция», ФЦП, различным зарубежным фондам дагестанскими учеными был проведено большое число фундаментальных и прикладных исследований. Особенно весомой их поддержка в эти сложные годы была в экспедиционной и издательской деятельности, а также в обновлении технической базы НИИ.

В рассматриваемый период в Научном центре осложнилась ситуация с подготовкой научной смены, связано это было в первую очередь с сокращением финансирования, в том числе и в сфере аспирантуры (низкие стипендии), падением престижа профессии ученого, связанным и с низкой зарплатой. Несмотря на это, подготовка молодых кадров в ДНЦ РАН продолжалась. Здесь пытались повышать эффективность работы по подготовке научных кадров через новую форму подготовки – соискательство, позволившее готовить кандидатскую диссертацию без сдачи вступительных экзаменов. Цифры приема в аспирантуру устанавливались приказом по РАН, а институты могли ходатайствовать об изменении цифр приема по тем или иным специальностям. В ДНЦ РАН вела работу кафедра философии и иностранных языков, преподаватели которой вели занятия для аспирантов. Прием в аспирантуру институтов ДНЦ РАН велся на конкурсной основе. (Более подробно о цифрах приема, например, Института ИАЭ см.: [26, с. 20].) Темы диссертационных работ, индивидуальные планы аспирантов, научные руководители утверждались учеными советами институтов. Главной проблемой в подготовке кадров высшей квалификации было снижение числа аспирантов, завершивших диссертационные исследования к моменту окончания аспирантуры, не-

смотря на то что в нескольких институтах ДНЦ действовали диссертационные советы. Многие аспиранты, отучившись и получив ученую степень, трудовую деятельность продолжали в вузах, а не в НИИ, академические институты столкнулись с проблемой «старения» кадров. В то же время благодаря деятельности диссоветов в регионе многие сотрудники защитили в рассматриваемый период докторские диссертации.

Научные институты в составе Дагестанского научного центра РАН к началу XXI в. вели научную работу по 32 приоритетным направлениям, по более чем ста темам, регионального значения из них было около шестидесяти. По ряду позиций ДНЦ РАН занимал ведущее место в исследовании ряда фундаментальных проблем истории, филологии, философии, физики, биологии, геологии, геофизики, геотермии [6, с. 234]. Были сделаны конкретные шаги по совершенствованию организационных структур научных подразделений, налаживанию более тесных связей с отраслевой и вузовской наукой, расширению международных контактов. Проводились и научные форумы, притом не только регионального масштаба, но и общегосударственного; так, в октябре 1991 г. в Махачкале открылась IV Всесоюзная конференция востоковедов «Восток: прошлое и будущее народов», организованная Всесоюзной ассоциацией востоковедов, Институтом востоковедения АН СССР и Институтом истории, языка и литературы ДНЦ. В работе представительной конференции приняло участие 200 участников из Москвы, Санкт-Петербурга, республик Закавказья, Средней Азии и Северного Кавказа.

Дагестанский научный центр РАН являлся генератором фундаментальных исследований, вел деятельность по многим научным направлениям, определяемым профильными отделениями Российской академии наук. В конце XX в. в Научном центре работало более тысячи сотрудников (78 докторов и около 300 кандидатов наук). В непростых условиях в стране и в науке, в большинстве своем дагестанские ученые, ведя исследования, не изменяли академическим принципам. Ученые ДНЦ РАН, несмотря на то что организация имела прямое административное подчинение РАН и финансировалась из федерального бюджета, в основном решали проблемы, имеющие значение именно для Республики Дагестан. Сотрудники ДНЦ РАН часто выступали на страницах местной периодической печати по значимым проблемам нашей республики. Исследователей академического центра постоянно привлекали и привлекают органы региональной власти для выполнения тех или иных работ, в качестве экспертов и спикеров на различных мероприятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Османов А.И.* Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития : в 2 кн. Кн. 2: Общественно-политическая жизнь и социо-культурное развитие народов Дагестана. Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2007. 622 с.
2. Дагестанский научный центр Российской академии наук. 60 лет / сост. *А.К. Алиев*; под ред. *И.К. Камилова*. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2005. 369 с.
3. *Гамзатов Г.* Новый статус академической науки Дагестана // Дагестанская правда. 1991. 1 окт. С. 3.
4. *Камилов И.К.* Российская академия наук и наука Дагестана. (К 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН). Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 272 с.
5. Наука и высшая школа в Дагестане. 1941–2001 гг. (Документы и материалы). Т. II : в 2 ч. Ч. 2. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. 208 с.
6. История Дагестана с древнейших времен до наших дней [редкол.: *А.И. Османов* (отв. ред.) и др.] : в 2 т. Т. 2. Махачкала: Юпитер, 2005. 657 с.
7. *Муртазаев А.К., Лысенко Ю.М.* Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской Академии наук: трудный и славный путь созидания (к 75-летию со дня основания) // Вестник Дагестанского научного центра. 2020. № 78. С. 61–68.
8. История [Электронный ресурс]. URL: <https://pibr-dsc-ras.ru/ob-institute/istorija.html> (дата обращения: 01.09.2018).

9. Журнал «Аридные экосистемы» [Электронный ресурс]. URL: <https://aridecosystems.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 01.09.2018).
10. Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цада-сы. 1924–2014 гг. К 90-летию со дня основания: документы и материалы / сост.: Л.Г. Каймаразова, Ю.М. Лысенко, Н.Д. Чекулаев. Махачкала, 2014. 409 с.
11. Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 309 с.
12. Гамзатов Г.Г. Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. М.: Наследие, 1996. 651 с.
13. Лысенко Ю.М. Большая серия о «малых» и не только... Монография о народах Дагестана: история и опыт создания // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10, № 8(65). С. 2016–2025.
14. Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времен до начала XX в.). Махачкала, 1996. 316 с.
15. Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху : закономерности развития и трансформации, вымывание традиционных форм. М.: Наука, 2002. 222 с.
16. Булатов Б.Б., Лугуев С.А. Духовная культура народов Дагестана в XVIII–XIX веках (аварцы, даргинцы, лакцы). Махачкала, 1999. 218 с.
17. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996. 464 с.
18. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М.: Наука, 1993. 325 с.
19. Давудов О.М. Материальная культура Дагестана албанского времени. Махачкала, 1996. 428 с.
20. Гаджиев М.С. Между Европой и Азией. Из истории торговых связей Дагестана в албано-сарматский период. Махачкала, 1997. 156 с.
21. Магомедов Р.Г. Гинчинская культура. Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала, 1998. 381 с.
22. Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. Махачкала, 1993. 367 с.
23. Гмыря Л.Б. Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1995. 228 с.
24. Таймазов А.И. Видный представитель дагестанской археологической школы (к 60-летию со дня рождения М.С. Гаджиева) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 1 (45). С. 194–198.
25. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2007. 463 с.
26. Лысенко Ю.М. Подготовка историков высшей квалификации в аспирантуре Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН: история, проблемы, перспективы // Вестник Дагестанского научного центра. 2022. № 85. С. 17–22.

Поступила в редакцию 24.08.2023 г.
Принята к печати 28.11.2023 г.

Лысенко Юлия Михайловна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, ученый секретарь института, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: ljuma78@mail.ru

Yulia M. Lysenko, Candidate of History, leading researcher, scientific secretary, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367030; e-mail: ljuma78@mail.ru